

УДК 902/904

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2021.5.302.305>

ПОГРЕБАЛЬНЫЙ ОБРЯД НОСИТЕЛЕЙ ДОЛЬМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО КАВКАЗА: КРАТКИЙ ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР

© 2021 г. Е.В. Осипова

В статье приведен краткий историографический обзор научных работ, посвященных изучению погребального обряда дольменной культурно-исторической общности на территории Северо-Западного Кавказа и Абхазии. В обзор включены публикации археологов и историков дореволюционного, советского и постсоветского периодов. Автором статьи рассмотрены суждения о предназначениях дольменов: это родовые гробницы или храмы. Выявлено несколько проблемных вопросов. Среди которых датировка дольменных памятников, а также их периодизация, которые представляют одно из ключевых направлений в изучении дольменной культуры. Перечислены теории погребального обряда, где преобладает мнение о захоронениях в сидячем положении. Приведен краткий перечень инвентаря, сопровождающий погребения. Описаны случаи вторичных захоронений, в которых встречаются и предметы средневекового времени.

Ключевые слова: археология, бронзовый век, Кавказ, мегалитические памятники, дольмены, историография, погребальный обряд.

BURIAL RITE OF DOLMEN CULTURE CARRIERS FROM NORTHWESTERN CAUCASUS: BRIEF HISTORIOGRAPHIC REVIEW

E.V. Osipova

The paper features a brief historiographic review of scientific works considered the funeral rite of the dolmen cultural and historical community from the territory of the Northwestern Caucasus and Abkhazia. The review includes publications by archaeologists and historians of the pre-revolutionary, Soviet and post-Soviet periods. The author of the paper discusses the opinions on the purpose of dolmens, arguing whether they are ancestral tombs or temples. Several problematic issues have been identified. These include the dating of dolmen monuments, as well as their periodization, and constitute one of the key directions in the study of the dolmen culture. The theories of the funeral rite are listed, where according to the prevailing opinion burials were made in a sitting position. A short list of the grave inventory accompanying the burials is provided. Cases of secondary burials, where medieval items are also found, are described.

Keywords: archaeology, Bronze Age, the Caucasus, megalithic monuments, dolmens, historiography, burial rite.

Многие исследователи, археологи, историки-кавказоведы изучали погребальный обряд культуры строителей дольменов. До сих пор этот аспект остается мало изученным. Это обусловлено природным и антропогенным воздействием на археологические памятники, отсутствием исходного остеологического материала, плохой сохранностью погребального инвентаря, грабежами кладоискателей и др.

Еще в дореволюционный период большинство исследователей склонялось к гипотезе, что определяла дольмены как семейно-родовые гробницы или усыпальницы. Характерным признаком погребения в дольменах считалось коллективное захоронение в сидячем положении. Н.Г. Ловпаче считает, что дольменной культуре на территории Западного Кавказа свойственны семейные захоронения (Ловпаче, 2014, с. 91–92). Предположение

об использовании дольменов не только в качестве семейного захоронения, но и в реализации функции храма выдвигают В.А. Трифонов (Трифонов, 2009, с. 127) и А.М. Смирнов (Смирнов, 2010, с. 170).

Известный кавказовед Е.Д. Фелицын одним из первых стал изучать дольмены на Западном Кавказе. Ведя раскопки ст. Баговской, он отмечал, что в дольменах кости разбросаны и лежат кучками, что указывает на захоронение в сидячем положении (Фелицын, 1879, с. 15–16). По мнению исследователя, одна челюсть принадлежала индивиду пожилого возраста, вторая – молодому человеку в возрасте от 18 до 25 лет. Один из трех черепов был не разрушен, и Е.Д. Фелицын отнес его к «широкоголовому племени первобытных людей или брахицефальному типу» (Фелицын, 1879, с. 16, 25).

Д.Я. Самоквасов описывает погребение в сидячем положении в дольмене. На останках были найдены следы окиси от железных предметов. На дне находилось еще погребение, с инвентарём, включавшем в себя предметы из бронзы (Самоквасов, 1887, с. 41).

И.И. Иващенко был одним из первых археологов, кто начал проводить исследования дольменов на территории Абхазии. Во время исследования группы дольменов на дне одного из них было найдено несколько погребений с инвентарем (бронзовые бусы, бронзовый топор, бочонкообразного вида подвеска, бронзовый наконечник копья, фрагменты двух сосудов из черной обожжённой глины). Положение погребенных было тоже сидячее. В другом дольмене останки погребённого были расположены головой к центру, а ногами к круглому отверстию (Иващенко, 1935, с. 28–29). В остальных случаях кости погребенных также располагались в хаотичном порядке (Иващенко, 1935, с. 16–18).

Представление о сидячем положении покойников в дольменах сохраняется и на советском этапе изучения погребального обряда. Л.И. Лавров отмечает, что останки явно были захоронены в одежде и с погребальной утварью, в основном в сидячем положении (Лавров, 1960, с. 106). И.И. Аханов в своей работе отмечает, что погребенные покоились в сидячем или скорченном положениях вдоль стен и по углам (Аханов, 1961, с. 143). Погребенных сопровождал инвентарь из бронзы и меди (пряслица, иголки, топоры, ювелирные украшения, бусины, ножи, топоры-секиры, наконечники стрел, копий, кремь, присутствовали глиняные сосуды) (Аханов, 1961, с. 140, 144, 147).

Что касается самого обряда погребения, то здесь мнения исследователей разнятся. Например, существует теория, согласно которой дольмены сооружались заранее, при жизни. При этом далеко не все члены рода могли быть погребёнными в дольменах, видимо, только избранные члены общества, ввиду сложной постройки таких сооружений, заслуживали такой почести (Воронов, 1979, с. 51, 54).

В.П. Пачулия, говоря об абхазских дольменах, отмечает наличие многочисленных разрозненных человеческих костей в погребениях (Пачулия, 1968, с. 116). До этого мы встречаем такую же особенность и при раскопках Л.Н. Соловьева (Соловьев, 1960, с. 75). Исследователь предполагает, что через отверстия в эшерских дольменах вносили не целое тело умершего, а его разрозненные

кости (Соловьев, 1960, с. 79). Тело погибшего оставляли в назначенном месте до полного загнивания, а затем родственники собирали кости и захоранивали его в дольмене через отверстие (Пачулия, 1968, с. 124). В сочинских дольменах также встречаются крупные кости, отдельно захороненные черепа, есть следы кремации (Воронов, 1979, с. 55).

М.Б. Рысин в работе «Культурная трансформация и культура строителей дольменов на Кавказе» придерживается теории вторичного погребения. Кости укладывались кучкой, без анатомического порядка (Рысин, 1994, с. 99–100).

А.М. Смирнов обратил внимание на отсутствие погребального содержимого у большинства дольменов (Смирнов, 2010, с. 170). По его мнению, перед новым погребением дольмен зачищался от старых останков, поэтому скопления костей внутри дольмена не было (Смирнов, 2010, с. 171–172).

По мнению советских исследователей, установление характера погребального инвентаря поможет в установлении хронологии и классификации дольменов (Куфтин, 1949, с. 265–266). Так, выдвигается предположение, что в погребениях чаще всего встречаются украшения, а не медные топоры и предметы бронзы (булавки, орудия труда и оружие) (Куфтин, 1949, с. 269).

Мнения специалистов в вопросе установления хронологии расходятся с позициями дореволюционных исследователей. Е.Д. Фелицын относил дольмены к каменному веку или к эпохе бронзы, не позже (Фелицын, 1879, с. 26). В доказательство он приводит погребения в сидячем положении в 564 английских могилах (Фелицын, 1879, с. 17–18). Материал из дольменов эшерской группы эпохи ранней бронзы, по мнению И.И. Иващенко, отрицает сходство с кобанской культурой и относится примерно ко II тыс. до н. э. (Иващенко, 1935, с. 45, 50). Противоположное мнение у И.И. Аханова. По мнению исследователя, топоры-секиры, раскопанные в Геленджике, имеют сходство с бронзовыми кобанскими секирами, а традиции захоронения в дольменах у поселения, жившего во II тыс. до н. э., продолжают до IV в. до н. э. (Аханов, 1961, с. 147, 149).

Вопрос о периодизации мегалитического сооружения на Кавказе для В.А. Трифонова остается открытым, поскольку большинство находок, обнаруженных при раскопках дольменов в долине Жане, относится к началу

I тыс. до н. э., присутствуют предметы Средневековья (Трифонов, 2009, с. 128).

О вторичном использовании дольменов в Средневековье говорят многие специалисты. Раскопки дольменов в с. Отхара дали исследователям железные орудия труда, средневековые пифос и посуд, измельчённые человеческие кости и зубы (Цвинария, 1980, с. 27). Рядом с дольменами были разбросаны предметы и украшения эпохи бронзы, фрагменты человеческих костей и животных. По мнению автора исследований, «покойники были изъяты из дольменов в средневековье по неизвестным причинам» (Цвинария, 1980, с. 27–28).

При раскопках дольменов в с. Хуап Гудаутского района Абхазии в 1982 г. также были зафиксированы свидетельства вторичного захоронения (Бжания, Цвинария, 1985, с. 9–10, 12). В одном из дольменов обнаружено бронзовое кольцо в виде птичьей лапки с боченкообразного вида бронзовыми бусинами. Аналогий данному украшению не было найдено (Бжания, Цвинария, 1985, с. 13).

В результате раскопок дольмена № 1 в с. Верхняя Эшера Сухумского района Абхазии Л.Н. Соловьевым (его исследовал также И.И. Иващенко) были выявлены вторичные и последующие захоронения (Соловьев, 1960, с. 75). В слое Б найдены предметы эллинистического периода, орудия эпохи палеолита (Соловьев, 1960, с. 77).

В погребальном инвентаре двух дольменов в Кюр-Дере найдены предметы римского времени и бронзового века (Куфтин, 1949, с. 272–298).

В дольменах в бассейне р. Кяфар были найдены как предметы эпохи бронзы, так и эпохи Средневековья (Марковин, 1983, с. 92, 102–103). По мнению исследователя, это говорит о повторных захоронениях знатных лиц в Средневековье (Марковин, 1983, с. 105).

Свидетельства повторного использования дольменов есть и в долине р. Жане. В дольмене были найдены предметы начала I тыс. до н. э. и Средневековья (Трифонов, 2009, с. 128).

Таким образом, отсутствие достаточного количества материала, плохая сохранность костных останков и сооружений мешали исследователям сделать точное описание способа погребений, в достаточной степени охарактеризовать население. Кроме этого, сформировалось общепринятое мнение о вторичном захоронении в дольменных сооружениях. Работа советских археологов и историков показала, что дольмены использовались в качестве погребального объекта многократно. Подобная практика захоронения вызвала споры в вопросах датировки у исследователей дольменной культуры. Стоит отметить, что на сегодняшний день не перестают идти дискуссии, связанные не только с хронологией, но и с преемственностью дольменных памятников.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

- Аханов И.И.* Геленджикские курганные дольмены // СА. 1961. № 1. С. 139–150.
- Бжания В.В.* Раскопки дольменов в селе Хуап в 1982 году / В. В. Бжания, И. И. Цвинария, Д. С. Бжания // Археологические открытия 1981–1982 гг. в Абхазии / Отв. ред. Г.К. Шамба. Тбилиси: МЕЦНИ-ЕРЕБА, 1985. С. 8–14.
- Воронов Ю.Н.* Древности Сочи и его окрестностей. Краснодар: Краснодарское книжное издательство, 1979. 125 с.
- Иващенко И.И.* Исследование архаических памятников материальной культуры в Абхазии. Тифлис, 1935. 86 с.
- Куфтин Б.А.* Материалы к археологии Колхиды. Тбилиси: Техника да шрома, 1949. 360 с.
- Лавров Л.И.* Дольмены северо-западного Кавказа // Труды Абхазского института языка, литературы и истории им. Д. И. Гулиа. Вып. 31. / Гл. ред. Х. С. Бгажба. Сухуми, 1960. С. 101–179.
- Ловпаче Н.Г.* Преемственная связь адыго-абхазской культуры с испыунами (дольменами) Западного Кавказа // Древняя и средневековая культура адыгов. Материалы Международной научно-практической конференции (Нальчик, 16–20 октября 2013 г.). Ч. I / Отв. ред. Б.Х. Бгажноков, В.А. Фоменко. Нальчик: Издательский отдел КБИГИ РАН, 2014. С. 88–100.
- Марковин В.И.* Дольменные постройки в бассейне реки Кяфар // СА. 1983. № 3. С. 90–109.
- Пачулия В.П.* Исторические памятники Абхазии, их значение и охрана. М.: Наука, 1968. 168 с.
- Рысин М.Б.* Культурная трансформация и культура строителей дольменов на Кавказе // Древние общества Кавказа в эпоху палеометалла (ранние комплексные общества и вопросы культурной трансформации) / Археологические изыскания. Вып. 46. / Отв. ред. В.М. Массон. Санкт-Петербург: Европейский Дом, 1997. № 46. С. 85–123.
- Самоквасов Д.Я.* Могильные древности Пятигорского округа // Труды V археологического съезда в Тифлисе в 1881 г. М. 1887. 411 с.
- Смирнов А.М.* Пустой дольмен: утрата источника или норма погребальной практики // Stratum Plus. 2010. №2 С. 169–184.

Соловьев Л.Н. Погребения дольменной культуры в Абхазии и прилегающей части Адлерского района // Труды Абхазского института языка, литературы и истории им. Д. И. Гулия. Вып. 31. / Гл. ред. Х. С. Бгажба. Сухуми, 1960. С. 69-101.

Трифонов В.А. Дольмены в долине реки Жане // Археологические открытия: Европейская Россия 1991-2004 / Отв. ред. Н.А. Макаров. М.: ИА РАН, 2009. С. 115–128.

Фелицын Е.Д. Кубанские древности. Дольмены - богатырские дома ст. Баговской, Майкопского уезда // Известия Императорского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии. 1879. № 31. 28 с.

Цвинария И.И. Раскопки дольменов в с. Отхара (Гудуатский район) // Полевые археологические исследования в 1977 г. / Под ред. О. Лордкипанидзе, Т. Микеладзе, И. Джалагания. Тбилиси: Мецниереба, 1980. С. 26–32.

Информация об авторе:

Осипова Екатерина Владиславовна, аспирант, Центр палеоэтнологических исследований, Институт Востоковедения РАН (г. Москва, Россия); oskate4@mail.ru

REFERENCES

- Akhanov, I. I. 1961. In *Sovetskaia Arkheologiia (Soviet Archaeology)* (1), 139–150 (in Russian).
- Bzhaniya, V. V. 1985. In Shamba, G. K. (ed.). *Arkheologicheskie otkrytiia 1981–1982 gg v Abkhazii (Archaeological Discoveries of 1981–1982 in Abkhazia)*. Tbilisi: “Metsniereba” Publ., 8–14 (in Russian).
- Voronov, Yu. N. 1979. *Drevnosti Sochi i ego okrestnostei (Antiquities of Sochi and Its Neighbouring Area)*. Krasnodar: “Krasnodarskoe knizhnoe izdatel'stvo” Publ. (in Russian).
- Ivashchenko, I. I. 1935. *Issledovanie arkhaicheskikh pamiatnikov material'noi kul'tury v Abhazii (The Study of Archaic Monuments of Material Culture in Abkhazia)*. Tiflis (in Russian).
- Kuftin, B. A. 1949. *Materialy k arkheologii Kolkhidy (Materials on the Archaeology of Colchis)*. Tbilisi: “Tekhnika da shroma” Publ. (in Russian).
- Lavrov, L. I. 1960. In Bgazhba, Kh. S. (ed. in chief.). *Trudy Abhazskogo instituta iazyka, literatury i istorii im. D. I. Gulia (Proceedings of the Abkhaz Institute of Language, Literature and History named after D. I. Gulia)*. Sukhumi, 101–179 (in Russian).
- Lovpache N. G. 2014. In Bgazhnokov, B. Kh., Fomenko, V. A. (eds.). *Drevniaia i srednevekovaia kul'tura adygov. Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (Nal'chik, 16–20 oktiabria 2013 g.) Ancient and Medieval Culture of the Adyges. Materials of the International Scientific and Practical Conference (Nalchik, October 16-20, 2013)* 1. Nal'chik: Kabardino-Balkarian Institute for Humanitarian Studies of the Russian Academy of Sciences, 88–100 (in Russian).
- Markovin, V. I. 1983. In *Sovetskaia Arkheologiia (Soviet Archaeology)* (3), 90–109 (in Russian).
- Pachulia, V. P. 1968. *Istoricheskie pamiatniki Abkhazii, ikh znachenie i okhrana (Historical Monuments of Abkhazia, their Significance and Protection)*. Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).
- Rysin, M. B. 1997. In Masson, V. M. (ed.). *Drevnie obshchestva Kavkaza v epokhu paleometalla (rannie kompleksnye obshchestva i voprosy kul'turnoi transformatsii) (Caucasian Ancient Societies in Paleometal Epoch (early complex societies and questions of cultural transformation))*. Series: *Arkheologicheskie izyskaniia (Archaeological Surveys)* 46. Saint Petersburg: “Evropeiskii Dom” Publ., 85–123 (in Russian).
- Samokvasov, D. Ya. 1887. In Sitdikov A. G., Makarov N. A., Derevianko A. P. (eds.). *Trudy V arkheologicheskogo s"ezda v Tiflise v 1881 g (Proceedings of the 5th Archaeological Congress in Tiflis in 1881)*. Moscow (in Russian).
- Smirnov, A. M. 2010. In *Stratum plus. Archaeology and Cultural Anthropology*. (2), 169–184 (in Russian).
- Solovyev L. N. 1960. In Bgazhba, Kh. S. (ed. in chief.). *Trudy Abhazskogo instituta iazyka, literatury i istorii im. D. I. Gulia (Proceedings of the Abkhaz Institute of Language, Literature and History Named After D. I. Gulia)*. Sukhumi, 101–179 (in Russian).
- Trifonov, V. A. 2009. In Makarov, N. A. (ed.). *Arkheologicheskie otkrytiia: Evropeiskaia Rossiia 1991–2004 (Archaeological Discoveries: European Russia, 1991–2004)*. Moscow: Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, 115–128 (in Russian).
- Felitsyn, E. D. 1879. In *Izvestija Imperatorskogo obshchestva liubitelei estestvoznaniia, antropologii i etnografii (Society of the Devotees of Natural Science, Anthropology, and Ethnography)* (31) 28 (in Russian).
- Tsvinariya, I. I. 1980. In Lordkipanidze, O., Mikeladze, T., Dzhalagania, I. (eds.). *Polevye arkheologicheskie issledovaniia v 1977 g. (Field Archaeological Studies in 1977.)*. Tbilisi: “Metsniereba” Publ., 26–32 (in Russian).

About the Author:

Osipova Ekaterina V. Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences. Rozhdestvenskaya, str., 12. Moscow, 107031, Russian Federation; oskate4@mail.ru